

Июнь 1844 года. Великобритания. Замок Виндзор

Правитель российской империи, пребывая с официальным визитом в этой стране, чувствовал себя превосходно. Еще бы, ведь его армия и флот в последнее время одерживала одну победу за другой.

— Уважаемые господа! — обратился он к лорду Эбердину и премьер-министру Роберту Пилею. — Вам не хуже моего известно, нынче «Турция — «больной человек». Говоря откровенно, я вам прямо заявляю, что если Англия думает в близком будущем водвориться в Константинополе, то я этого не позволю».*

Декабрь 1851г. Санкт-Петербург. Зимний дворец

Император был не в духе. Подавление венгерского восстания в позапрошлом году, нынешний Государственный переворот в одной из ведущих стран Европы настроения не поднимали.

— Карл Васильевич! — обратился он к министру иностранных дел Нессельроде. — Доложите толком, что там у французов происходит?

Чиновник был готов к этому вопросу. Он открыл принесенную папку и стал читать.

— Луи-Наполеон Третий возглавил государственный переворот. Нарушил присягу, которую давал на верность конституции. Распустил Законодательное собрание и арестовал республиканское руководство.

— Сам хранитель общественного порядка, не желает довольствоваться данной ему властью? — бесцеремонно перебил министра государь. — По всему видать, желает сам стать монархом «божьей милостью»? Срочно сообщите нашему послу Киселеву, чтобы тот как можно деликатнее отговорил Луи-Наполеона от этого.

---

* Дипломатия с древних веков до 1872 . Том 1. « Переговоры Николая I с Англией по вопросу о разделе Турции».

Некоторое время спустя самодержец понял, что посол со своей задачей не справился, да к тому же австрийский министр Буоль писал: «Признать Луи-Наполеона императором, увы, придется. Однако следует дать понять ему: монархи других великих государств не считают его равным себе, ибо новоиспеченный французский король не наследственный, так как актами Венского конгресса далекого 1815 года династия Бонапартов была исключена из престолонаследия!»

— Я так понимаю, что нам придется отправлять «императору Луи-Наполеону» аккредитивные грамоты и поздравительное письмо?

Министр кивнул.

— Тогда соблаговолите начать послание следующими словами: «Государь и добрый друг». И ни в коем случае «Государь и дорогой брат». Мы, «божьей милостью» правители, обязаны показать: узурпатор никакой нам не брат!

* * *

Через несколько дней из Парижа от Кисилева поступило сообщение: «Австрия и Пруссия во изменение достигнутых договоренностей обратились к Наполеону Третьему со словами: «Дорогой брат». А Российская империя обрела сильного врага, войска которого располагали средствами ведения войны, изготовленными по самым передовыми технологиям того времени.

Гавайские острова. Гонолулу. Резиденция короля Камеамеа Третьего

— Дорогой посол! Вы же прекрасно знаете, как я отношусь к вашей великой стране. Не скрою, мне и моим подданным было бы легче жить, если бы над нашими островами гордо реял флаг Российской империи, но, увы. Тем не менее, я пригласил вас,— король выдержал театральную паузу,— чтобы сообщить весьма конфиденциальную информацию. Англия и Франция ведут усиленную подготовку к военным действиям против России. Мне неизвестно, когда именно они начнутся, но что война будет, не подлежит сомнению.

Спустя некоторое время послание на американском китобойном судне отправилось в далекий путь. В Россию. В министерство Карла Васильевича Нессельроде.

Перу. Порт Кальяо

Трехмачтовый фрегат «Аврора», ведомый капитан-лейтенантом Изыльметьевым, изрядно потрепанный штормами, добрался до тихой гавани порта. Измученная команда, передохнув, принялась за прием на борт провизии и пресной воды. Однако стоящие на рейде английский и французский фрегаты под адмиральскими флагами вызвали обоснованную тревогу.

Капитан «Авроры», как и полагается, отправился наносить нежелательные, но положенные по морским законам визиты вежливости. Английский контр-адмирал Прайс на фрегате принял его холодно. Даже не скрывал своей неприязни к русскому офицеру. На французском корабле Изыльметьева встретили любезно.

Российская империя уже больше месяца воевала с Турцией. Великобритания и Франция считались союзниками Оттоманской порты.

Прайс убеждал своего французского коллегу немедленно захватить русский корабль. Тот упорствовал:

— Не имею права на какие-либо военные действия до тех пор, пока не получу официального уведомления о том, что моя страна находится в состоянии войны с Россией.

Ранним апрельским утром, воспользовавшись низовым туманом, при полном

штите, обмотав гребные весла тряпками и парусиной, «Аврора» покинула Кальяю, прошмыгнув между спящими жерлами пушек вражеских кораблей.

Две недели спустя капитал парохода «Вираго», прибыв в порт, передал союзникам официальное известие, датированное 28 марта: «Великобритания и Франция объявляют войну Российской империи!»

Немедленная погоня за исчезнувшим фрегатом успехом не увенчалась. Русский корабль растворился на тихоокеанских просторах.

* * *

«Аврора» следовала на Камчатку. Люди поголовно болели цингой. В морских пучинах обрели покой тринадцать умерших матросов. Хворал и командир. За два месяца без заходов в порты корабль, преодолев девять тысяч миль, пришвартовался в Авачинской бухте Петропавловска. По принятому кодексу спускать и поднимать паруса необходимо одновременно. Но матросов, оставшихся в строю, и способных исполнить команду на «Авроре» так мало, что они выполнили ее поочередно, на каждой мачте.

Кое-как поднявшись с койки, Изьльметьев отправил полуживых людей в городской лазарет, сам же намеревался исполнить приказ: «Следовать на соединение с флотилией Евфимия Путятина!»

Штаб военного губернатора и командира Петропавловского порта на Камчатке Василия Степановича Завойко

— К огромному сожалению, я должен ознакомить вас с этим, — хозяин кабинета протянул командиру «Авроры» сообщение, полученное от американского консула.

— «Российской империей объявлена война Великобритании и Франции».

Глаза Изьльметьева слезились, руки дрожали, но он продолжать читать:

— «Из Англии, в Тихий океан вышел пароход, чтобы сформировать эскадру для блокады российских портов»

Завойко посмотрел на капитана.

— «Авроре» надобно оставаться здесь и быть в совершенной готовности! Отразить нападение неприятельских судов! Без ваших молодцов, а главное без корабельных пушек, нам порт и город не удержать! Я надеюсь, это не будет расценено вами как нарушения приказа, полученного еще до объявления войны.

Капитан поднялся, пошатываясь, подошел к окну. Глядел на свою «Аврору», на покосившиеся избенки горожан. Сейчас ему предстояло принять непростое решение. Ни разу в жизни он не нарушал приказ! Молчал. Размышлял. Взвешивал. Наконец он повернулся к Василию Степановичу. Тихо молвил:

— Мы остаемся здесь. Будем биться. А в случае неудачи фрегат взорвем.

— К нам на подмогу следует транспорт «Двина». Очень надеюсь, что он успеет добраться сюда раньше неприятеля. — Завойко отыскал на столе нужную бумагу. — На нем триста пятьдесят солдат, офицеры и главное — инженер-поручик Мравинский. С его помощью мы укрепим наши портовые сооружения. Боюсь одного. Корабль снаряжали в большой спешке. Солдаты, рекруты — из ближайших сел. Не обученные. Да и запасов еды на весь переход для такого количества понадобится не мало. Как бы голода у них там не приключилось. Не приведи господь! Фельдшера докладывают, что ваших матросов, не сразу, но все же на ноги поставят. Людей катастрофически не хватает. Дорогой мой капитан, — при этих словах Василий Степанович обнял Изьльметьева, — топить корабль мы не станем. Поглядите сюда.

Он подвел гостя к большой карте.

— Ваша «Аврора» расположится здесь и не позволит врагу ворваться в бухту. Пролив между оконечностью Кошки и мысом Сигнальным перекроем цепным боном.

Иван Николаевич задумался, затем молвил:

— Если рядом со мной станет еще и «Двина», то завоевателям по воде в город не войти! Далее предлагаю следующее. Орудия с левого борта «Авроры» снять! Разместить их на берегу, создав цепь артиллерийских батарей, в самых важных местах.

На том и порешили.

* * *

Петропавловск готовился к обороне. Все его малочисленное население было задействовано в возведении новых оборонительных пунктов. Создали артиллерийские батареи, позволяющие защищать полуостров со всех сторон.

На англо-французской эскадре об этом известно не было. Командование противника предвкушало скорую викторию. А посему не особо спешило к театру военных действий.

Английские войска не так давно одержали легкую победу над многочисленной армией Китая в первой «Опиумной войне». Это вселяло в них уверенность, что на разгром русского гарнизона потребуются даже не дни, а часы. И вообще Петропавловск элементарно сдастся на милость победителя при первых залпах корабельных пушек. В таком случае можно будет обойтись без высадки хорошо экипированного десанта.

* * *

Василий Степанович примчался домой. Ему предстояла решить еще одну, очень непростую задачу. Уговорить любимую супругу Юлию безотлагательно покинуть город.

— Пойми, дорогая, это не учения. Грядет самая настоящая война. Жестокая, беспощадная. А по сему, не как твой муж, а как командующий обороной, приказываю собрать всех наших девятирех детей и еще даму Гугореву с ее потомством, количеством шесть человек, и отбыть на хутор, вглубь полуострова. Это в двадцати верстах от селения Авачинск. Там будете жить в деревянных домиках. Все лучше, чем под открытым небом. Поспешайте! Более уделять внимание я вам сейчас не могу. Служба!

Петропавловск. Штаб обороны

— Дозвольте обратиться!

Перед Завойко вырос здоровенный детина, несший службу на одном из дальних маяков. И, не дожидаясь разрешения, выпалил:

— Дозорные углядели на горизонте эскадру. Вражеску! Вот туточки все изложено. Читайте сами, ибо я грамоте не обучен. Мне велено только без промедления доставить!

Командующий развернул мятую бумагу. «Фрегат «Президент» имеет пятьдесят две пушки. Фрегат «Пайк», насчитали 44 орудия, и еще пароход, и еще фрегат «Форт», и еще бриг «Облигадо» — примерно восемнадцать пушек».

— Да вы не волнуйтесь, — отвлек его посыльный. — В океане шторм начинается. Шибко быстро не придут! Заботься. Мы же маяк загасим. Так что без разведки, оно никак. А вы уж, того, не сплешайте. Разведчика-то изловите. Или сразу на дно, гадюку таку. Чтобы, значит, не повадно було...

* * *

Не испытывая никаких мук совести, англичане подняли на пароходе «Вираго» нейтральный флаг Соединенных Штатов Америки. Под ним корабль и вошел в Авачинскую бухту.

Заметив это, обороняющиеся выслали бот.

Командир парохода решил встречи избежать и приказал немедленно ретироваться. Тем не менее разведчики смогли разглядеть береговые батареи, о чем и доложили.

Легкая виктория, на которую так надеялись союзники, не проглядывалась.

* * *

Командующий эскадрой Прайс собрал военный совет с целью выработать диспозицию. Первое. Уничтожить огнем всех кораблей береговые батареи. Второе. Следовать в гавань, подавляя при этом сопротивление российских орудий на «Авроре» и «Двине». По завершении артобстрела высадить десант. Третье. Захватить город.

* * *

— Не понимаю, о чем семафорит этот умалишенный с английского фрегата? Какая еще смерть? Чума, что ли, обнаружилась? Кто там у них преставился? Ох, уж мне эти союзнички! Сами воевать не хотят, а ищут повод нас вперед себя под русские ядра подставить! Так это первейшее дело!

Вахтенный офицер французского корабля записал полученное сообщение и приказал матросу:

— Срочно неси это в каюту контр-адмирала де Пуанта!

Тот переминался с ноги на ногу, не решаясь исполнить приказ.

— Ну, чего стоишь, как соляной столб? Живо к командиру!

Матрос открыл рот, чтобы возразить, но передумал, надеясь, что полученная информация не станет причиной начальствующего гнева. И обязательной в таких случаях зуботычины удастся избежать.

* * *

В бортовом журнале флагманского фрегата «Президент» появилась удивительная запись: «В 12 часов 15 минут пополудни контр-адмирал Прайс был поражен pistolетной пулей от своей собственной руки».

Командование эскадрой перешло к французскому контр-адмиралу Фебрие де Пуанту. Тот приказал ничего существенно не менять в принятой диспозиции.

Необъяснимая и загадочная смерть высшего офицера лишь ненадолго отложила наступление. Вражеские корабли приблизились к полуострову на расстояние пушечного выстрела.

Ближайшая батарея открывает по ним огонь. Эскадра отворачивает и попадает под ядра «Авроры» и «Двины». Неприятель отступил.

По дороге взяли в плен русский бот, груженный четырьмя тысячами кирпичей, и шестисельный баркас. На нем гарнизонный квартирмейстер Усов, его жена и дети возвращались в город. Им ничего не было известно о начале войны, а по сему люди приняли вражеские корабли за эскадру русского адмирала Путятина.

* * *

Вечером в городе предполагалось дать любительский спектакль «Ревизор». На каждую роль назначили по два исполнителя, на тот случай, ежели в дневном бою какого-либо убьют или ранят.

Завойко уверял, что подобные мероприятия отвлекают народ от ужасов военных баталий. Спектакль, увы, не состоялся. Горожане уже жили войной. Каждый, без всякого принуждения, спешил на помощь солдатам и матросам.

* * *

Василий Степанович слушал доклад стоящего на вытяжку офицера и мрачнел с каждым словом.

— Численный состав девятьсот двадцать шесть человек, включая команду по тушению пожаров.

— Из них обученных военному делу не более половины наберется,— буркнул командующий.— Продолжайте.

— Орудий всего: шестьдесят восемь. По тридцать семь выстрелов на каждый.

* * *

Англичане совместно с пушками французского «Форта» вели одновременный огонь по русским кораблям и береговым батареям. Вражеский фрегат «Евридика» и бриг «Облигадо», подняв жерла пушек, пытались перекидным огнем, через Никольскую сопку, попасть в «Аврору» и «Двину».

* * *

Губернатор примчался к театру военных действий. Береговые орудия вели неравную дуэль с пушками левых бортов аж трех вражеских кораблей. Пушки соседних батарей умолкали одна за другой. Прибежавший оттуда солдатик жадно пил воду и докладывал.

Ваше благ...дь, там это. Лейтенанта Гаврилова прям в голову и ногу. А он того, от пушки не отходит. И в лазарет ехать отказывается! А как же из них палить-то можно, коли они уже землицей засыпаны так, что и колес не видать! Станки, все как один, перебиты!

По дороге в город Завойко встретил группу измученных людей.

— Мичман Попов, командир батареи номер четыре! — приложив руку к простреленному головному убору, доложил почерневший от гари офицер.

— Орудия закрепил и ушел. Ядра забрал. Остаться на месте не вижу смысла. Диспозиция батареи противнику известна. Да и отвечать на его огонь не...

— Знаю,— перебил командующий.— Поспешите на соединение с первой, стрелковой.

* * *

Губернатор провожал супругу с детьми и горожанок с малолетками в дорогу.

— Пойдете пешком. Двенадцать верст. Пути сильно разгязнило прошедшими дождями. Видно, бог испытывает всех нас на крепость веры. Но телег я вам дать не могу. Они нужны здесь для подвоза ядер и пороха.

— Папенька! — старший сын Жора орал во все горло, требуя, чтобы его оставили рядом с отцом. И категорически отказывался уезжать в эвакуацию.

— Друг мой.— обратился Завойко к отроку.— Долг повелевает мне умереть за твою и мою Родину. А тебе, как старшему, надобно быть сейчас подле матери. Заботится о ней и о младших братьях и сестрах. Заступи в семье на мое место!

* * *

Де Пуант был вне себя от ярости.

— Батарея номер два до сих пор грызается! А хваленый навесной, или как вы его называете «перекидной», только сильно поубавил запас дорогостоящих ядер! Не нанеся противнику сколько-нибудь ощутимого вреда. Можете полюбоваться! — Адмирал протянул подзорную трубу стоящему рядом офицеру.— Целехонькие. Приказываю спустить на воду гребные суда! Обрушить на этот проклятый полуостров наш десант! Я надеюсь, что шестьсот молодцов в состоянии уничтожить горстку пьяных русских вояк?

* * *

Одинокая батарея, как могла, сопротивлялась! Палила по приближающимся лодкам. Но силы были слишком неравны. И спустя некоторое время французские десантники, перекрикивая друг друга, подняли над редутами свой флаг.

И тут же попали под жесточайший артиллерийский огонь. По ним палили не русские. Их убивали «дружеским огнем» союзники, англичане.

Бомба, выпущенная с парохода, попала в центр только что захваченной батареи. Началась паника. Дополнили уничтожение десанта ядра с «Авроры» и «Двины».

В контратаку пошли все, кто мог. Это были матросы с кораблей и добровольцы из городских отрядов. Сто тридцать человек шли в беспощадную штыковую! И заставили хваленых десантников без боя убираться с родной земли!

Французы неслись к спасительному морю. Спускались по крутому обрыву. Многие падали вниз, что сеяло еще большую панику.

Мичман Николай Фесун, с «Авроры», позже рассказывал: «Неприятель отступал бегом и с такою быстротою, что, прежде чем мы подоспели к занятой им батарее, он уже был в шлюпках и вне выстрела, так что, несмотря на самое пламенное желание, в этот раз не удалось его попотчевать даже ружейными выстрелами».

Меж тем пушечная дуэль продолжалась до самого вечера. Пальба смолкла лишь с наступлением темноты. Обороняющиеся выдержали непрерывный огонь восьми десятков орудий. И выстояли, не сдались, флаг не спустили! Чуток передохнули и начали готовиться к новому сражению.

* * *

На берегу русские и камчадалы собирали оружие. Отыскали офицерские сабли и испачканное в грязи знамя морской пехоты.

* * *

Завойко отбыл на «Аврору». Уверял, что русские моряки в любой схватке сумеют постоять за Родину.

— Умрем, а не сдадимся! — раздалось разом со всех сторон.

* * *

После двухдневного затишья корабли неприятеля снялись с якорей и ушли в океан. Юлия не выдержала. Побежала в город. Медведей и прочего зверья не боялась. Грохот орудий вынудил хищников забраться в лесные чащобы. И держаться как можно дальше от диких существ, нещадно истребляющих себе подобных.

Мужа увидела издалека. Растолкав окружающих его людей, ни сколько не стесняясь, бросилась на шею. Пару минут спустя Завойко, деликатно опустив жену на землю, оглянулся. Вокруг никого не было. Горожане молча ушли, дабы не мешать проявлению простой человеческой любви.

* * *

Флаг с девизом «По морю, по суше» единогласно доверили вести в столицу Максутову, как наиболее достойному.

Санкт-Петербург

Николай Первый уже более получаса слушал посланца, внимательно рассматривая доставленный флаг. Наконец произнес:

— Капитан-лейтенант, спасибо! Вы свободны. Соблаговолите сей ценный трофей передать в военную коллегию. Там знающие люди определят для полотнища подходящее место.

— Но, я всего лишьь...
— Молодой человек! Вашему императору лучше знать, какого воинского звания вы нынче достойны! Ступайте. И не забудьте получить свои новые эполеты!

Петропавловск. Кабинет губернатора

— Господа. Надеюсь никого из вас убеждать не надо в том, что враги, как только позволит погода, обязательно вернуться! И тогда нам уже не выстоять.— Завойко стукнул кулаком по большой карте полуострова.

— Но ведь подмоги ждать неоткуда. Зима лютая. Ни по морю, ни по суше к нам никак! Неужто на милость врагу? — горячился один из присутствующих.

— Как командующий гарнизоном приказываю! Незамедлительно приступить к эвакуации порта! Все дома раскатать по бревнышку. Наиболее ценное, двери, оконные рамы, упрятать подальше в надежные места.

— А как быть с кораблями? «Аврора» и «Двина» ведь зимуют во льдах. Их же по бревнышку не раскатаешь...

— Ранней весной, когда лед маленько подтает, начнем вручную рубить во льду фарватер, по которому они уйдут в открытое море. Жители и казаки должны к этому времени подготовить для жилья бараки и землянки. Подальше от возможного театра военных действий. Задача трудная, однако не страшнее той, которую мы уже успешно порешили прошлым летом и осенью.

* * *

Вскоре вблизи Авачинской бухты появилась еще более мощная, чем прежде, эскадра. Об этом немедленно сообщили оставшиеся наблюдатели.

Враг из всех орудий расстрелял покинутый город. Взяли в плен несколько человек. И отправились на поиски исчезнувших русских кораблей. Безрезультатно.

* * *

Союзники не знали главного секрета! Они считали, что Сахалин — это полуостров, а посему не существует пролива, отделяющего его от материка! Бросили якоря возле входа в Татарский пролив и стали дожидаться, когда русские корабли с истощенным от голода экипажем выйдут из западни. Для неравного боя. Тщетно!

8 июня 1855 года, палуба корабля «Тринкомале»

— Поднять парламентерский флаг. Будем обмениваться пленными. Устал я гоняться за этими русскими и обстреливать их пустые города,— буркнул командующий флотом в Тихом океане британский адмирал Брюс и отправился в каюту облачаться в парадный мундир.

— Трех русских на одного англичанина и одного француза, плененных в прошлогодней компании. И из-за этого я проплыл полмира! Израсходовал тонны боеприпасов!

Санкт-Петербург. Дворец российского императора

— Чего там просит губернатор? Предлагает учредить медаль «За защиту Петропавловска», по аналогии с медалью «За защиту Севастополя». Да как он посмел сравнивать масштабы? Отпишите! В этом прошении — ОТКАЗАТЬ!

Самодержец поднялся с места и подошел к окну. Внизу, на площади, сновали кареты и фланировал разодетый столичный бомонд...